

И. Трифонов

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ
В СССР
В ГОДЫ
НЭПА

Трифонов Иван Яковлевич
ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В СССР В ГОДЫ НЭПА
(1921—1937)

Редактор М. Гильгулин
Художник А. Митрохин
Художественный редактор *Г. Семиреченко*
Технический редактор *Н. Трояновская*

Сдано в набор 29 октября 1959 г. Подписано в печать 11 января 1960 г.
Формат $84 \times 108 \frac{1}{32}$. Физ. печ. л. $3 \frac{3}{4}$. Условн. печ. л. 14,35. Учетно-издат. л. 14,48.
Тираж 16 тыс. экз. А 00505. Заказ № 3706. Цена 7 руб.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза.
Москва, Ж-54, Валуевская, 28.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Глава I. Создание и укрепление хозяйственно-политического союза рабочего класса с крестьянством (1921—1925 гг.)	7
1. Расстановка и соотношение классовых сил накануне пере- хода к новой экономической политике. Первые мероприя- тия по осуществлению нэпа	—
2. Борьба с голодом 1921—1922 гг. Преодоление попыток антисоветских сил использовать его в своих целях	21
3. Укрепление союза рабочего класса с крестьянством в 1923—1925 гг.	35
4. Организация батрачества и деревенской бедноты	49
5. Хозяйственное оттеснение и политическая изоляция ку- лачества	53
Краткие выводы	66
Глава II. Борьба с новой буржуазией в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)	69
1. Социально-экономическое и политическое положение новой буржуазии в условиях пролетарской диктатуры	—
2. Ограничение и вытеснение частного капитала	74
3. Успехи социалистического сектора народного хозяйства в борьбе с капиталистическими элементами города	86
4. Разгром идеологии буржуазного реставраторства. Борьба с оппортунистическими элементами в партии	96
5. Соотношение классовых сил к концу восстановительного периода	105
Краткие выводы	109

Глава III. Развернутое социалистическое наступление на новую буржуазию и ее ликвидация (1926—1932 гг.)	112
1. Социалистическая индустриализация — главное направление в борьбе против капиталистических элементов	—
2. Вовлечение рабочих частных предприятий в борьбу с новой буржуазией. Вытеснение частного капитала из кустарной промышленности	120
3. Развитие государственно-кооперативной торговли и ликвидация капиталистических элементов в области товарооборота. Кредитно-налоговая политика и административные меры в борьбе с частным капиталом	131
4. Идеино-политическая изоляция новой буржуазии	139
Краткие выводы	145
Глава IV. Буржуазное вредительство в годы социалистической реконструкции народного хозяйства	148
1. Активизация антисоветских происков международного империализма	—
2. Вредительство буржуазных специалистов	152
3. Разоблачение деятельности вредительских контрреволюционных организаций	161
4. Решение проблемы инженерно-технических кадров в годы первой пятилетки. Борьба против бюрократизма	170
Краткие выводы	175
Глава V. Подготовка массовой коллективизации и переход в наступление на кулачество (1926—1929 гг.)	177
1. Трудящееся крестьянство в начале социалистической реконструкции. Политика ограничения кулачества в 1926—1927 гг.	—
2. Развитие производственных форм смычки как главное направление социалистического наступления против кулачества в 1928—1929 гг.	185
3. Обострение классовой борьбы в деревне в связи с наступлением на кулачество	194
4. Разгром правых оппортунистов — важнейшее условие успешного наступления против кулачества	208
Краткие выводы	212
Глава VI. Социалистическое переустройство деревни. Последний и решительный бой с внутренним капитализмом	215
1. Коренной перелом в социально-экономическом развитии деревни	—
2. Противодействие кулачества колхозному движению. Ликвидация кулачества как класса	227
3. Перегибы в колхозном строительстве и преодоление их. Новый подъем колхозного движения в 1930—1931 гг.	241

4. Переход кулачества к тактике «тихой сапы». Деятельность политотделов МТС и совхозов по пресечению кулацкого вредительства	250
5. Коренные изменения социальной структуры общества в результате коллективизации сельского хозяйства . . .	259
Краткие выводы	263
З а к л ю ч е н и е	268

И. Тр и ф

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ
В СССР
В ГОДЫ НЭПА
/1921-1937/

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1960

ОТ АВТОРА

Марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы занимает особое место в идейном арсенале революционного пролетариата. Она вооружает рабочих и всех трудящихся сознанием непримиримой противоположности их классовых интересов интересам эксплуататоров. Она дает ключ к учению о диктатуре пролетариата. Только она в состоянии избавить от ошибок в политике и в идеологии. Поэтому все подлинные коммунисты непоколебимо стоят на ее позициях.

Отказ от классовой борьбы означает предательство интересов пролетариата и переход на сторону врага. «Забыть классовую борьбу, которая кипит во всем мире,— учит В. И. Ленин,— значит невольно помочь империалистам всего мира против борющегося пролетариата»¹.

Буржуазия и ее идейно-политические прислужники систематически подвергают нападкам учение о классовой борьбе, стремясь лишить революционный пролетариат этого острого оружия. Сначала они просто отрицали само существование классовой борьбы. После того как отрицать ее стало невозможно, они на протяжении десятилетий пытались «сузить, обкарнать, кастрировать понятие классовой борьбы»². При этом главные усилия были сосредоточены на затушевывании связи классовой борьбы с вопросом о государственной власти, о диктатуре пролетариата. Оппортунисты исписали немало бумаги, пытаясь доказать, что возможно «мирное

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 489.

² В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 98.

врастание» капитализма в социализм и нет-де необходимости в установлении диктатуры пролетариата.

Опыт классовой борьбы в СССР и в других социалистических странах наглядно показывает контрреволюционный смысл подобных утверждений. Изучение опыта классовой борьбы имеет огромное научно-познавательное и практическое значение. Оно раскрывает величие исторической миссии диктатуры пролетариата, дает веские аргументы для опровержения реакционных измышлений ревизионизма, содействует повышению революционной бдительности.

Поскольку весь процесс построения социализма в СССР был вместе с тем процессом классовой борьбы, ей посвящено немало страниц во всех общих работах по истории советского общества. До сих пор, однако, не появилось ни одного исследования, специально рассматривающего комплекс сложных взаимоотношений классов в годы нэпа. Настоящая работа претендует лишь на то, чтобы в какой-то, пусть самой скромной степени восполнить этот пробел. В ней предпринята попытка показать наиболее существенные моменты истории классовой борьбы в годы нэпа.

Взаимоотношения классов советского общества рассматриваются в двух основных плоскостях. Первая из них — это борьба за преодоление противоречий между рабочим классом и крестьянством, создание прочного хозяйственно-политического союза между ними во имя ликвидации остатков капитализма и построения социализма. Вторая — развертывание наступления рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством против капиталистических элементов города и деревни с целью их полной ликвидации.

В книге речь идет об экономической, политической и идеологической формах классовой борьбы в годы нэпа. Но вопросы идеологической борьбы трактуются главным образом в свете внутрипартийных разногласий.

Важнейшие перемены в соотношении классовых сил рассматриваются в переломные моменты исторического развития страны: при переходе к нэпу, накануне социалистической реконструкции народного хозяйства, в результате победы социализма.

Хронологически работа охватывает процессы классовой борьбы в СССР примерно за 16—17 лет. Пере-

ход к планомерному строительству фундамента социалистической экономики в СССР на основе использования товарно-рыночных отношений (нэп) был провозглашен на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Конец новой экономической политики связан с победой социалистического способа производства и с успешным завершением ликвидации остатков капиталистических элементов в СССР в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.).

Рассматриваемый период отличается исключительным многообразием проявлений классовой борьбы. В короткий исторический срок были достигнуты гигантские изменения в соотношении классовых сил. Вполне естественно, что в одной работе практически невозможно всесторонне осветить классовую борьбу в эти годы, и притом на территории всего Союза ССР. В настоящей работе ход классовой борьбы в годы нэпа рассматривается на материалах центральных районов Российской Федерации. Классовая борьба в национальных республиках и областях имела, конечно, свои особенности, являющиеся предметом специальных исследований. Но эти особенности не могут заслонить важнейших общих закономерностей классовой борьбы, одинаковых для всех народов и стран, осуществляющих переход от капитализма к социализму.

ГЛАВА I

СОЗДАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА С КРЕСТЬЯНСТВОМ (1921—1925 гг.)

1. Расстановка и соотношение классовых сил накануне перехода к новой экономической политике. Первые мероприятия по осуществлению нэпа

Октябрьская революция 1917 г. уничтожила политическое и экономическое господство капитализма в нашей стране и передала государственную власть в руки рабочего класса и трудящегося крестьянства. Тем самым были созданы решающие предпосылки для построения социалистического общества. В итоге революции и гражданской войны произошли огромные изменения в классовой структуре и соотношении социальных сил в стране. Проведением в жизнь ленинского декрета о земле был экспроприрован, то есть лишен экономических источников существования, класс крупных земельных собственников — помещиков, составлявших основную опору царского режима. Национализация промышленности, банков, транспорта, торговых предприятий покончила с крупной империалистической буржуазией.

До революции 1917 г. городская буржуазия (крупная и мелкая) и помещики составляли 3,6% населения¹. Разбитые политически и подвергшиеся полной экспроприации, они создали за границей свою классовую организацию. Белая эмиграция, насчитывавшая примерно 1,5—2 млн. человек, сохраняла остатки армии и многочисленные связи со всей международной буржуазией. Находившиеся в эмиграции белогвардейцы были настроены непримиримо враждебно к дикта-

¹ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)». Статистический сборник, М.—Л., 1939, стр. 16.

туре пролетариата и не щадили ни сил, ни средств в борьбе за ее свержение. Политические интересы свергнутых революцией эксплуататорских классов выражали монархисты, октябристы, кадеты, эсеры, меньшевики и разного толка буржуазные националисты.

Внутри Советской Республики сторонниками белой эмиграции являлись многие находившиеся на советской службе представители буржуазной интеллигенции, выходцы из среды помещиков и капиталистов, бывшие слуги старого строя. Ничтожные по своей численности, эти социальные группы все же располагали еще некоторым влиянием. Занимая места в советском административном и хозяйственном аппарате, они получали возможность наносить большой ущерб делу социалистического строительства.

Однако наибольшую опасность для молодой рабоче-крестьянской власти представляли остатки капитализма в экономике страны.

После ликвидации помещиков и старой буржуазии в нашей стране сохранились три класса, в том числе два основных — рабочий класс и трудящееся крестьянство — и один второстепенный — капиталистические элементы города и кулачество¹.

Из пяти социально-экономических укладов, имевшихся в стране в первые годы Советской власти, два уклада являлись капиталистическими, а третий, наиболее обширный и преобладающий (мелкотоварное производство), был постоянным источником возрождения капитализма и пополнения рядов буржуазии. Частно-собственническое мелкотоварное хозяйство крестьян, кустарей и ремесленников было той почвой, которая непрерывно и в значительных масштабах порождала капиталистические элементы.

Капитализм держался на мелкотоварном частно-собственническом хозяйстве. Поэтому в первые годы Советской власти он сохранял в нашей стране обширную социально-экономическую базу. В 1920 г. в Совет-

¹ Для обозначения всего капиталистического класса, существовавшего в СССР в переходный период, применялся термин «капиталистические элементы» и гораздо реже — другие наименования: «новая буржуазия», «советская буржуазия». Под названием «элементы», или «новая буржуазия», обычно подразумевались лишь капиталистические элементы города.

ской Республике насчитывалось свыше 20 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств. По переписи ЦСУ, в конце 1920 г. по всей стране (без Закавказья, Дона, Белоруссии и Дальнего Востока) было учтено около 300 тыс. мелких частных торгово-промышленных предприятий.

Мелкотоварное хозяйство не может существовать без торгового оборота. В годы военного коммунизма торговля была запрещена и подвергалась преследованию. Однако черный рынок существовал, и обороты его исчислялись сотнями миллионов рублей. По бюджетным данным, частный торговый оборот в Советской Республике (без Кавказа и Туркестана) составил в 1920 г. свыше 837 млн. довоенных рублей, или 44% общего оборота товарных ценностей страны. Примерно одна четверть частного торгового оборота приходилась на кустарно-ремесленные изделия¹. Спекуляция, мешочничество, ростовщичество, скупка валюты и различные операции с обесцененными бумагами также были источниками роста новой буржуазии в годы военного коммунизма.

В состав новой буржуазии влились и те капиталисты, которые не подверглись экспроприации. Количество их было значительным. Постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. предусматривало национализацию всех частных предприятий с числом рабочих свыше 5 человек при наличии механического двигателя или свыше 10 человек при отсутствии такового. Но постановление ВСНХ не было полностью выполнено, и к началу нэпа в руках частных владельцев остались довольно крупные предприятия. Кроме того, и среди предприятий, не подлежавших национализации, многие были основаны на эксплуатации наемных рабочих и являлись капиталистическими предприятиями.

В социально-экономическом и политическом блоке с новой буржуазией находилось кулачество. Октябрьская революция нанесла ему сокрушительный удар. В 1913 г. в кулацких семьях насчитывалось свыше 12% всего населения страны². В общей массе крестьянских

¹ См. С. Г. Струмилин, На плановом фронте, М., 1958, стр. 243.

² См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 16.

дворов было 15% кулаков, которые производили 1,9 млрд. пудов, или 38%, хлеба, а на рынок вывозили 650 млн. пудов, или половину всей его товарной части¹. В период комбедов у кулаков было конфисковано 50 млн. десятин земли, значительная часть сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота. В Центрально-черноземной области в 1918 г. была уничтожена половина всех хуторов, в Поволжье — одна треть, а у всех остальных кулаков отобраны земельные излишки². Кулацкая прослойка в деревне к 1921 г. уменьшилась в 5—6 раз. На X съезде РКП(б) В. И. Ленин отмечал, что кулак «подрезан и в значительной части экспроприрован».

После провала вооруженной интервенции империалисты и белогвардейцы не отказались от попыток насильственного свержения диктатуры пролетариата, но изменили тактику и методы борьбы, сделав упор на развитие кулацкого политического бандитизма в сочетании с широкой диверсионно-заговорщической деятельностью. С помощью кулачества они надеялись вовлечь в антисоветские действия часть трудящихся, используя трудности перехода от войны к мирному хозяйственному строительству. Но расчеты империалистов и белогвардейцев не оправдались. Рабочие и крестьяне сохранили верность установившемуся между ними союзу.

Октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения в положение рабочего класса. Она превратила пролетариат в господствующий, руководящий класс всего общества. Она предоставила в его распоряжение могущественные орудия государственной власти — армию, административный аппарат, суд, карательные органы и т. д. Впервые в истории человечества пролетариат из класса обездоленного и лишенного средств производства стал классом, получившим в свои руки все командные высоты народного хозяйства — промышленность, транспорт, банки, кредитную систему, предприятия торговли.

Рабочий класс представлял собой основную социальную опору Советской власти. На своих могучих

¹ См. *И. В. Сталин*, Соч., т. 11, стр. 85.

² См. «Комбеды РСФСР», М., 1933, стр. 9.

плечах он вынес невероятные, неслыханные тяготы периода вооруженной интервенции, блокады и гражданской войны. Лучшие сыны рабочего класса самоотверженно сражались на фронтах, грудью отстаивали великое дело социализма. В гражданской войне участвовало (по данным ВЦСПС) примерно $\frac{2}{3}$ всех мужчин-металлистов.

Семьи рабочих терпели голод и холод. В отдельные дни продовольственный паек рабочих снижался до восьмушки (50 граммов) хлеба в сутки. В целом питание рабочих в годы гражданской войны ухудшилось по сравнению с 1913 г. в полтора раза.

Вследствие вызванного войной и блокадой недостатка топлива, сырья, квалифицированных рабочих промышленность пришла в упадок. Состояние промышленности, а вместе с ней и положение рабочего класса особенно ухудшились к концу гражданской войны. В 1920 г. стояли $\frac{2}{3}$ всех предприятий, а остальные работали с неполной нагрузкой. Валовая продукция крупной промышленности равнялась лишь $\frac{1}{7}$ довоенного уровня. Остановились многие крупнейшие предприятия, в том числе такие крепости рабочего класса, как «Путиловец» и «Треугольник» в Петрограде, «Трехгорная мануфактура», «Серп и молот» в Москве.

В связи с застоем промышленности и голодом начался процесс деклассирования, распыления рабочего класса. Численность его по сравнению с 1913 г. уменьшилась почти вдвое. Часть рабочих занялась кустарничеством и мешочничеством. Другая часть переселилась в деревни и вела крестьянское хозяйство. Среди металлистов и текстильщиков ушедшие в деревню составляли около 30%. Все это, вместе взятое, привело к ослаблению социальной базы диктатуры пролетариата. Стихийное недовольство политикой Советской власти захватило отсталые прослойки рабочего класса. Это создавало серьезную угрозу союзу рабочего класса с трудящимся крестьянством, а значит, и самому существованию диктатуры пролетариата.

Вступив в военно-политический союз с рабочим классом, крестьянство получило громадный выигрыш. Оно избавилось от гнета помещиков и капиталистов. Уменьшилась его зависимость от кулаков. Советская власть предоставила крестьянам 150 млн. десятин

земли — помещичьей, монастырской и т. п. В результате революции меньше стало бедняков, деревня «осереднячилась». Численность батрачества только в результате национализации крупного землевладения сократилась на 500 тыс. человек¹. В 1917—1920 гг. (по материалам 22 губерний) количество беспосевных хозяйств уменьшилось с 11 до 5%². Однако гражданская война, интервенция и блокада нанесли колоссальный ущерб сельскому хозяйству. Оно было истощено и разорено. Валовой урожай зерновых в 1920 г. составлял лишь половину довоенного. Поголовье лошадей, крупного рогатого скота, овец и т. п. по сравнению с 1916 г. сократилось на 30%.

Составными частями политики военного коммунизма были продовольственная разверстка, запрещение свободного товарооборота, строгий государственный контроль над всей промышленностью, включая мелкую и кустарную, трудовая повинность для населения, милитаризация всей общественно-политической жизни в стране. Политика военного коммунизма осуществлялась мерами преимущественно внеэкономического и отчасти военного порядка. Цель ее заключалась в установлении прямого продуктообмена между городом и деревней, не прибегая к товарно-рыночным отношениям.

Политика военного коммунизма не отвечала экономическим задачам диктатуры пролетариата. Она была вызвана обстановкой интервенции и блокады. В этих условиях она была единственно правильной политикой, обеспечившей победу рабочих и крестьян над интервентами, помещиками, капиталистами. Но в связи с переходом к мирному хозяйственному строительству она исчерпала себя. Продразверстка лишала крестьянство хозяйственного стимула и материальной заинтересованности, исключала правильное сочетание личных и общественных интересов. Она, по словам Ленина, «мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 года»³.

¹ См. С. Г. Струмилин, Проблемы экономики труда, М., 1957, стр. 444.

² См. А. И. Хрящева, Группы и классы в крестьянстве, изд. 2, М., 1926, стр. 82.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 41.